

ПОЭТИКА И ЖАНРОЛОГИЯ / POETICS AND GENRE STUDIES

Б.П. Иванюк

B.P. Ivanjuk

ЖАНРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ГИМНА В СЛОВАРНОМ ФОРМАТЕ

GENRE PRESENTATION OF THE ANTHEM IN DICTIONARY FORMAT

Статья обобщает наиболее существенные жанрологические знания о гимне. В ней перечислены архаические образцы жанра разных регионов и стран, подробно изложена античная гимнография в основных тенденциях и персоналиях. Подчеркнута преемственность европейской гимнической традиции – античной. Определены источники европейского религиозного гимна и прослежена его история, упомянуты известные творцы литургической поэзии, представленной различными модификациями гимна. На широком стихотворном материале исследован светский гимн в его тематическом, стилевом и функциональном многообразии. Отмечены факты циклизации гимна и его композиционное участие в художественном произведении.

Ключевые слова: жанр, гимн, традиция, тематика, стилевые вариации.

The article summarizes the most significant genre knowledge about the anthem. It lists archaic examples of the genre from different regions and countries, and details ancient hymnography in its main trends and personalities. The continuity of the European hymn tradition, the ancient one, is emphasized. The sources of the European religious hymn are identified and its history is traced, famous creators of liturgical poetry are mentioned, represented by various modifications of the hymn. The secular anthem in its thematic, stylistic and functional diversity is studied on a wide range of poetic material. The facts of the cyclization of the anthem and its compositional participation in the work of art are noted.

Key words: genre, anthem, tradition, theme, stylistic variations.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-65-2-27-32

ГИМН (греч. *hymnos* – этимология не выяснена, возможно, от *hyphaino* – ткать) – лирический жанр, восхваление высокочтимых понятий (Бог, герой, родина, народ, природа и т.п.).

Является древнейшим жанром, генетически связанным с архаичными культовыми обрядами. Так, в Древней Индии Г. имел сакральное значение (стимуляция богов на борьбу с хаосом, в особенности накануне Нового года). Устраивались состязания гимнопевцев (риши), которые обращались к Индре – главному божеству, громовержцу, воителю, к Варуне – богу законов и правосудия, к Агни – богу огня. Существовали школы, где обучались гимносложению и где собирали тексты Г., вошедшие позднее в книгу «Ригведы»

(приблизительно 2-я пол. 2 в. до н. э.). Сохранились шумерские Г. в честь бога Нингирсу (Нинурта) «Нинурта и Асаг» и «Возвращение Нинурты в Ниппур», посвященные храмовым сооружениям, аккадской жрицы Энхедуанны, древнееврейская «Песнь Деборы», «Каннибальский гимн» Унаса из древнеегипетской «Книги пирамид», древнеиранские ритмизованные Г. божествам и мифическим силам из «Яшт» («почитание», «восхваление»), входящих в состав зороастрийской книги «Авеста», древнехеттские «Гимны Солнцу», священные (хайли) и земледельческие Г. инков (Боливия), храмовые «Гимны Лу» и «Гимны Шу» в древнекитайской «Книге песен» («Ши цзин») и т.д. Христианская гимническая традиция зарождается в «Ветхом завете».

История древних, как и более поздних, Г. продолжается в их авторской обработке, нередко в национальных жанровых формах: «Гимн Атону» египетского фараона Аменхотепа IV (Эхнатона, 14 в. до н.э.); «Девять песен» («Цзюй гэ») Цюй Юаня (Китай, 3 в. до н. э.); «Гимн Богоматери» сирийца Иакова Серугского (сер. 5 – нач. 6 вв.); посвященные св. Патрику (крестителю Ирландии) гимны-жития «Выслушайте, все любящие Бога» св. Секундина Армахского (5 в.) и «Гимн Фиакка» св. Фиакка (7 в.); «Гимн во славу девы Марии» ирландца Кухуимне Премудрого, Ионы (7 в.); «Короткий гимн» (греч. – мегалинарион) Беды Достопочтенного (Англия, 8 в.); написанные на вольгаре, т.е. народной латыни, «Хвалы Божьим тварям, или Песнь о Солнце» (ок. 1225) св. Франциска Ассизского, положившие начало жанру духовной поэзии – итальянскому Г. лауде (лат. lauda – хвалебная песнь), одним из наиболее известных творцов которого был Якопоне да Тоди (13 в.), сочинявший лауды на различные темы религиозной и церковной жизни («О любви к Христу на кресте», «Истина плачет, что умерла добродетель», тюремная «Песнь брата Якопоне о своем заключении», «О том, как Христос жалуется на римскую церковь», «Третье послание папе», посвященная своему предшественнику и основателю францисканского ордена «О Франциск, возлюбленный Богом»); стотры (песенное восхваление) в жанре шатаки (древнеиндийский лирический жанр) «Сто строф к Чанди» («Чандишатака») Баны и «Сто строф к Сурье» («Сурьяшатака») Маюры (7 в.); «Гимны во славу досточтимого Кришны» («Шрикришнакиртон») бенгальского поэта 15 в. Бору Чандидаша; «Сокровище желанное...», «Сокровище непознаваемое...» и др. гандзы (армян. – сокровище) создателя жанра национального духовного гимна Г. Нарекаци (10 в.); «Поэма об Отцах Школы Чистой Земли» (косо-васан) буддийского монаха Синрана (Япония, кон. 12 – сер. 13 вв.); касыда (лиро-эпический жанр в доисламской, джахилийской, арабской поэзии, позднее – мусульманских стран) арабского поэта 13 в. Бусири «Плащ пророка» («Бурда») и др.

Европейская история жанра началась древнегреческими Г., исполняемыми во время ритуальных празднеств в честь богов, а также на состязаниях рапсодов. К наиболее именитым сочинителям Г. принадлежат Арион, которого считают основателем хорового дифирамба, Лас Гермионский, Фалет Критский, распространивший этот жанр в Спарте, Терпандр и Сакад Аргосский, Архилох, Алкман, Пиндар, Клеанф, Са(п)фо и другие. О популярности Г. свидетельствует тот факт, что в Малой Азии существовало наряду с объединением «гомеридов» (эпических поэтов) и товарищество «гимнидов».

Античный Г. имел множество модификаций в зависимости от предмета восхваления и его ритуальной формы. Так, пеан (от глагола «бью»), как и торжественная нома (от слова «закон»), предназначался Аполлону, Дионису пели дифирамбы и т.д. Наиболее величественные Г. обычно посвящались Аполлону, Деметре, Гермесу и Афродите. Помимо культовых, существовали и Г., сопровождавшие типичные события человеческой жизни (например, свадебные – гимней от имени бога супружества – и эпиталямий). Гимн, исполняемый во время шествия, именовался просодией, девушками – парфением (существовал и хор мальчиков), танцевальный – гипорхемой. При этом строго соблюдалось ритуальное предназначение каждой разновидности Г.

В стилистическом отношении различались гекзаметрические и мелические Г., т.е. связанные с традицией песенной лирики. Основоположником первых был, очевидно, малоазийский поэт из г. Ликий Олен, которому приписывают (Геродот) и создание

делосских Г. (по названию Деллос – острова, родины Аполлона), хотя возникновение этого жанра связывают еще с мифическим поэтом Орфеем. Гекзаметром написаны так называемые «гомеровские» Г., Г. александрийского поэта Каллимаха, орфические Г. (по имени Орфея) и Г. Прокла. «Гомеровские», эпические по своему характеру, включали в себя восхваление (энкомий) бога, рассказ о его доблестной жизни (ареталогия – от греч. arete – мужество), обращенную к нему просьбу о заступничестве (инвокация) и т.д., провозглашение его имени при обращении к нему и при прощании с ним (анаклеза и эпиклеза), ожидание выноса из храма изображения бога (эпифания). Эти ритуальные по значению композиционные компоненты станут впоследствии жанрообразующими. Стиль Г. Каллимаха, был, наоборот, «приземленным», порой лукавым, во многом декоративным, что приводило к снижению типичного для Г., тем более, «гомеровского», высокого жанрового пафоса.

Приблизительно ко 2 в. н. э. сформировался сборник орфических Г. На него очевидное влияние оказали такие философские школы, как пифагорейская, гераклитовская, стоическая, а также орфическая традиция (не случайно сборник предварялся обращением к Мусею – учителю Орфея). Объектами жанровой рефлексии, кроме греческих богов, были и малоазийские боги (например, Исида), упоминаются в Г. и аллегорические персонажи: Протогон, воплощающий светоносные начала жизни, Природа, Закон (номос). Кроме орфических, к философским Г. относятся и Г. Прокла.

Что же касается «мелических» Г., то они разнообразны по метрике и строфике. К прославленным гимнографам этого направления принадлежат Алкей, Симонид Кеосский и Вакхилид. Мелические Г. имели влияние на дальнейшее развитие жанра, наиболее продуктивным периодом которого было Средневековье, создавшее христианскую модификацию Г. – не без освоения опыта иудейских псалмопевцев.

Наиболее знаменитыми средневековыми творцами Г. были Амвросий Медиоланский, литургические тексты которого предназначались для хорового исполнения, а также Аврелий Пруденций – автор Г. о первых христианских мучениках («Книга о венцах») и «Повседневных гимнов», каждый из которых был приурочен к тому времени, в которое надлежало молиться в память о хронологически соответствующих событиях Нового Завета.

Свой вклад в формирование христианской гимнографии внесли Августин Блаженный, одним из первых наряду с Амвросием Медиоланским использовавший «ритмы», т. е. силлаботонику (ямб и хорей), и тем самым нарушивший метрическую традицию античной гимнографии, и византиец Роман Сладкопевец, создававший Г. опять-таки в отличие от античной версификации на тонической основе. Его произведения, полупрозаического, полустихотворного характера, слагались из равносложных стрóf (икосов) с постоянным рефреном, при этом ритм каждого из строфических отрезков соизмерялся количеством ударений. Создавали Г. и поэты так называемого «Каролингского Возрождения» (Павел Диакон; Валахфрид Страбон, Седулий Скотт, Годескальд и др.), использовавшие вслед за Пруденцием опыт античного стихосложения («метры»), в частности, строфику, а также упрощенную силлаботонику («ритмы»), и силлабику («секвенции»). Однако постепенно упрочивается значение ритмической модели как более соответствующей живому, аудиторному исполнению Г. Композиция средневекового Г. во многом повторяла античный. Она включала в себя обычно вступление, похвальное слово святому (энкомий), рассказ о его муках (диегесис), молитвенное обращение к нему о заступничестве (инвокация) и заключение.

Жанровыми модификациями христианского Г. стали кондак и акафист (православные), секвенция (католический), литания (протестантский). К другим жанрам

христианской гимнографии относятся стихира, канон и троп (здесь: диалогический жанр христианской литургической поэзии)¹.

В культивировании христианского Г. нельзя не отметить роль сирийского поучительного жанра, основателем и классическим исполнителем которого был писатель 15 в. Ефрем Сирин, мадраша (от dras – «протоптать», родственное арабскому madrasa – в современном понимании «школа» и еврейскому midras – «учение»). Для мадраша характерны изосиллабизм и твердая строфа с обязательным рефреном, что повлияло на формирование кондака, а также согита (диалогическое повествование на священные сюжеты в строго метрической форме), структура которого отразилась в тропе и секвенции.

Традиция христианских Г. в дальнейшем не прерывается: шаракан (средневековый армянский духовный Г.) «Сверхсолнце Востока» К. Ерзнкаци (Армения, 15 в.), «Гимн Христу перед последним отплытием в Германию» (1619) и «Гимн Богу, моему Богу», написанному во время болезни» (1623) Д. Донна, «Гимны господу нашему» (опубл. в 1652) Р. Крэншо, «Гимн в честь Святой Цецилии» (1687) Д. Драйдена – английских поэтов-метафизиков, «Ближе, Боже мой, к Тебе, ближе к Тебе!» (1841) Сары Флауэры Адамс (Англия); «Гимн о премудрости Божией в солнце» (1760) А. Сумарокова, «Песнь Всемогущему» (1782) Ф. Ключарева, «Гимн Богу» (1794) И. Дмитриева, «Гимн. *О боге нам гласит времен круговращенье...*» (1804) В. Жуковского, «Гимн Богу» (1822) В. Туманского, «Пасхальный гимн. *Христос воскрес! Христос воскрес!*» (1910) И. Северянина.

Продолжается в европейской гимнографии и антологическая традиция: «Гимн Венере» (1807) Н. Гнедича (перевод приписываемого Гомеру «Гимна Афродите»), «Гимн Пана» (1820) П. Б. Шелли, «Гимн Афродите» (1889) М. Лохвицкой и одноименное (1912), написанное гекзаметром, В. Брюсова, «Гимн красоте. *Слава, Киприда, тебе...*» (1889) Д. Мережковского, «Орфический гимн» (2010) с заимствованием древнегреческой хоровой триады – строфа, антистрофа, эпод – К. Канаки. В эту традицию вписывается и вакхический Г. Будучи языческим, генетически обусловленным античной анакреонтикой («Гимн Вакху» Горация), он оппозиционен христианскому Г., пародируемому в позднесредневековой лирике вагантов, и не случайно актуализируется в эпоху Возрождения и барокко: «Вакхическая песня» Л. Медичи из цикла «Карнавальные песни», 1490–1491 (Италия), «Виноградная лоза» (1720-е) А. Сент-Амана (Франция), поэма Д. Хейнсия (Нидерланды) «Гимн Вакху», опубл. в 1616.

В поэзии Нового времени светский Г., представленный именами П.-Б. Шелли («Гимн интеллектуальной красоте», 1816), Р.У. Эмерсона («Конкордский гимн», 1837, посвященный открытию памятника в честь битвы за независимость США), Ш. Бодлера («Гимн красоте», сб. «Цветы зла», 1857), итальянца Дж. Кардуччи («Гимн Сатане», 1865), М. Йохумссона («Гимн тысячелетию Исландии», 1874), М. Икбала («Гимн Индии», 1911); испанки Габриэлы Мистраль («Гимн тропическому солнцу», сб. «Рубка леса, 1938); в русской поэзии – Г. Державина («Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества», 1812), К. Фофанова (реквием «Гимн отстрадавшим», 1896), А. Блока («Гимн Солнцу, 1904), В. Шуфа («Полтава. Гимн Петру Великому», 1909), Э. Багрицкого («Гимн Маяковскому», 1915), В. Каменского («Гимн 40-летним юношам», 1924), А. Смирновой-Марли («Гимн новой России. *Друг, вставай! Нас зовет испокон веков Россия...*», 1991), М. Коробова («Гимн мату», 1993).

Нередко Г. объединяются в циклы и книги: «Гимны природе» (1497) М. Марулло (Италия), «Большие гимны» (1770-е) И. В. Гете, «Ольнейские гимны» (1779) У. Купера (Англия), «Гимны к ночи» (1800) Новалиса; «Гимны» Ап. Григорьева (вольные переводы немецких поэтов И. Гердера, Ф. Шиллера и И.В. Гете из сборника масонских песен, изданных в Берлине в 1813 г.), цикл «Гимны к материи» из сб. «Дикая порфира» (1912)

¹ См.: Иванюк Б.П. Жанры литургической поэзии: акафист, антифон, канон, кондак, литания, молитва // Филологос. Выпуск 15 (4). Елец, 2012. С. 23–28; Иванюк Б.П. Жанры литургической поэзии: псалом, секвенция, стихира, троп // Филологос. Выпуск 16 (1). Елец, 2013. С. 20–24.

М. Зенкевича, серийные (2006) «Гимн Рунету – первый вариант», «Гимн Рунету на мотив "Марша веселый ребят"», «Гимн Рунету на музыку Александрова» К. Григорьева.

Часто Г. включаются в тексты в роли композиционной вставки: «Гимн Вишну» в поэме «Песнь о пастухе» («Гита-говинда») Джаядевы (Индия, 12 в.), «Гимн крестьянству» из романа «Симплисиссимус» (1668) Г. Гриммельсгаузена (Германия), английские «Гимн. О Боге нам гласит времен круговращенье...» в поэме Дж. Томсона «Времена года» (1726–1730) и «Гимн Пану» в поэме «Эндимион» Дж. Китса (1817), «Гимн чуме» в «Пире во время чумы» (1830) А. Пушкина, «Гимн смерти» и «Гимн бессмертия» в поэме «Мир Сатаны» (опубл. в 1841) Х. де Эспронседы (Испания), «Гимн Вакху» в поэме А. Кроули (Англия) «Орфей» (опубл. в 1905), «Гимн брату Солнца» (св. Франциску Ассизскому), завершающий «Ассизские хроники» (1947) Р. Брандштеттера (Польша).

Тематическое разнообразие Г. трудно поддается систематизации. Кроме религиозных, свадебных (гимней «Эй, потолок поднимайте, / О Гимней!» древнегреческой поэтессы 7–6 вв. до н.э. Сафо), корпоративных и других, существуют национально-государственные (например, французская «Марсельеза», 1792, Р. де Лиля; «Мазурка Домбровского», или «Марш Домбровского», 1797, Ю. Выбицкого; российский Г. «Боже, царя храни...» В. Жуковского на музыку А. Львова, впервые исполненный в 1833 г.; израильский Г. «Надежда», 1876 или 1877, Н.Х. Имбера; «Обожаемая земля», 1899, Х. Пальмы-и-Веласкеса, ставшая гимном Филиппин; индийский «Душа народа», 1911, Р. Тагора; «Азербайджан», 1933, С. Вургуна; общеславянский Г. «Гей, славяне!», 1834, С. Томашика и др.), политические, в частности революционные, Г. (написанный по просьбе Дж. Гарибальди «Гимн гарибальдийцев», 1860, с жанровыми мотивами призыва – Л. Меркантини; патриотическая песня В. Свенцицкого «Варшавянка», 1883, которая была национальным, а потом стала благодаря вольному переводу в 1905 Г. Кржижановского русским революционным Г.; «Гимн. Вместо пролога. *«Вечный революционер»*, 1880, И. Франко; «Интернационал», 1871, Э. Потье и его многочисленные, в частности, русские подражания – «Гимн труду», 1904, Ф. Шкулева, «Гимн рабочим», 1905, Н. Минского, «Гимн свободе», 1905, А. Коца), партийные Г. («Марсельеза социал-шовинистов», 1916, И. Логинова), этиологический «Гимн праотцам, или О началах рода человеческого» (1822) Дж. Леопарди (Италия).

Подчеркнем, что нередко тексты сочинялись вне установки на Г., но их формосодержательные признаки, а также исторические обстоятельства придали им соответствующее жанровое значение, к примеру, сколий (европейская застольная песня) вагантов, преобразованный в корпоративный Г. студенчества *“Gaudeamus”*; хорал «Твердыня наша – наш Господь» (1529), ставший гимном немецкой Реформации, М. Лютера; песня «Король Кристиан стоял у высокой мачты» (1778) Э. Йоханесса был утверждена в статусе национального Г. Дании; государственный гимн США «Звездное знамя» первоначально был частью поэмы «Оборона форта Макгенри» (1814) Ф. С. Кея; греческий и кипрский национальный «Гимн свободе» – из одноименной поэмы (1823) Д. Соломоса; псалом «Коль славен наш Господь в Сионе...» М. М. Хераскова на музыку Д. Бортнянского (1794) служил неофициальным национальным гимном, стихотворение А. Плещеева «Вперед! без страха и сомненья...» (1846) получило название «Гимн петрашевцев».

Обретение Г. тематической и стилевой свободы приводит к разрушению его жанровой матрицы, в частности, к возможности иронического «завора» между темой и жанровым пафосом, и в этом плане показательным является возникновение Г.-бурлеска («Гимн бороде», 1757, М. Ломоносова, вызвавший полемический «Гимн голове», приписываемый В. Тредиаковскому; «Гимн взятке», 1915, «Гимн обеду», 1915, и др. В. Маяковского; «Гимн перцу», 1960, Н. Матвеевой), сатирического Г. («Гимн цензору. *Цензор! Ты надо мной, как Цезарь*», «Гимн цензору. *Вы говорите, якобы...*», «Гимн цензуре» и «Гимн цитате» из сб. 1973 г. «Дракон на крыше» И. В. Елагина), ироничного («Гимн. *Мы жертвою пали в борьбе роковой...*», 1992, Ю. Арабова, прототекстом которого

является революционный похоронный марш «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» на слова А. Амосова, псевд. Архангельский, 1870-е). В этой ситуации особое значение приобретают названия произведений, что, конечно же, не является гарантом соблюдения автором соответствующего жанрового стиля. Кроме того, в соответствии с закономерностью расподобления жанрового канона, приводящего к диффузии разных жанров, особенно типологически подобных, идентификация каждого из них – дело трудоемкое или даже бесполезное. В данном случае это касается, помимо Г., дифирамба, оды, похвалы и др. (например, поэма У. Уитмена «Песня о себе», 1855, пафос которой позволяет в равной степени отнести ее к любому жанру панегирической типологии). В таких случаях необходимо учитывать любые авторские указания на жанровую принадлежность произведения.